Хотей Блудович

В стольном городе во Киеве, У ласкова князя у Владимира, Завелся почесен пир. Много на пиру было князей, бояр, Много сильных богатырей И много поляниц удалыих. Было на пиру две вдовы: Одна честна вдова Блудова жена, Друга честна вдова Часова жена. Честна вдова Блудова жена Налила чару зелена вина, Подносила чару Часовой вдовы, Подносивши, у ней дочери посватала За того Хотея за Блудовича: — У тебя есть дорого мило чадо на возврасте Молода Чайна Часовична, У меня есть дорого мило чадо на возврасте — Молодой Хотей сын Блудович: Станем мы между собой родни делати. Она приняла у ней чару, не выпила, Не выпила, в глаза брызнула, Измочила шубку камчатую, Помутила зренье видячее, Сама говорит таково слово: — Нельзя мне за твоего сына дочь отдать: Мы есть роду богатого, именитого, Именитого роду, княженецкого; Вы есть роду нищетного, кошельчата. Пошла Блудова вдова с пиру невесела. Встречает ее Хотей сын Блудович На белом дворе невесело: — Что же, государыня-матушка, С честна пиру идешь невесела, Таки ль место тебе в пиру было не по отчины, Али чарой тебя обошли,

Али голи кабацкие над тобой посмеялися?

— Ай же ты Хотей сын Блудович!

Место было сидеть мне по отчины,

Да и чарой меня не обошли,

Да и голи кабацкие не смеялися.

Было на пиру нас две вдовы:

Одна честна вдова Часова жена,

Друга честна вдова Блудова жена.

Я налила чару зелена вина,

Подносила чару Часовой вдовы,

Подносивши, у ней дочери посватала:

«У меня есть дорого мило чадо на возврасте —

Молодой Хотей сын Блудович,

У тебя есть дорого мило чадо на возврасте —

Молода Чайна Часовична:

Станем мы между собой родни делати.»

Она приняла чару, не выпила,

Не выпила, в глаза брызнула,

Обмочила шубку камчатую,

Помутила зренье видячее.

У Хотея сердце разгорелося,

Он обседлывал добра коня, обуздывал,

Берет сбрую молодецкую, богатырскую,

Берет палицу железную

И поехал по городу по Киеву.

Ездит по городу, уродует.

Вышла Чайна Часовична на крылечечко,

Сама говорит таково слово:

— Звали у Хотея отца Блудовым,

А теперь звать Хотея наб уродищем:

Он ездит по городу, уродует,

Ищет зернети бобового,

На что бы ему уколотися.

Тут у Хотея сердце розгорелося:

Он шибнул своей палицей железноей

И вышиб терем по окнам вон,

Подворотенку решетчату посреди двора широкого,

Весь зелен сад разбил-разломал,

Сам говорит ей таково слово:

— Ты, Чайна Часовична,

Не за мной будешь замужем:

Возьму тебя за холопа последнего.

Идет честна вдова Часова жена,

С пиру веселешенька,

Встречает ю дорого мило чадо,

На белом дворе Чайна Часовична.

Говорит честна вдова Часова жена

Своему дорогу милу чаду

Молодой Чайны Часовичны:

— Что же у тебя в доме несчастьице:

Высок терем на боку,

Подворотенка решетчата посреди двора широкого,

Зелен сад весь разбит-разломан?

Отвечает ей дорого мило чадо

Молода Чайна Часовична:

— Ехал Хотей сын Блудович на добром коне,

Я на крыльце была переноем,

Сказала ему таково словцо:

«Звали у Хотея отца Блудовым,

А теперь Хотея нужно звать уродищем:

Он ездит по городу, уродует;

Ищет зернети бобового,

На что бы ему уколоться наб.»

Он шибнул палицей железноей,

Вышиб терем мой по окнам вон,

Подворотенку решетчату середи двора широкого,

Зелен сад весь разбил-разломал,

Сам говорил таково слово:

«Ты, Чайна Часовична,

Ты будешь не за мной замужем:

За моим холопом за последниим.»

Богатая бабища была упрямая,

Она наняла силы сорок тысячей,

А своих было девять сынов, девять богатырев,

Их наладила предводительмы,

Выпущала силу во чисто поле,

С Хотеем насупротив.

Хотей сын Блудович наряжается,

Во чисто поле отправляется,

С собой берет сбрую молодецкую, богатырскую,

Берет палицу железную

Да копье муржамецкое,

Выехал Хотей сын Блудович во чисто поле,

А богата бабища упрямая

Глядит в трубку подзорную,

Что там будет во чистом поле.

Хотей сын Блудович

Заехал в середку силы, в матицу,

Перво три сына жезлом сколол,

А друго три сына конем стоптал,

А третье три сына полоном взял,

Сам говорил таково слово:

Вольна сила есть наемная,

Тронуть ее нечего.

Богата бабища упрямая

Прибежала ко своему брату родимому,

Ко ласкову ко князю ко Владимиру,

Говорила таково слово:

— Братец мой родимый,

Владимир князь стольнокиевский,

Хотей сын Блудович

Поехал на добром коне во чисто поле,

Моих три сына, твоих племянника,

Он жезлом сколол,

Друго три сына конем стоптал,

А третьи три сына в полон взял.

Собери ты почесен пир,

Созови ты князей-бояр,

Сильных могучих богатырей,

Отдавай ты любезну племянницу,

Молоду Чайну Часовичну

За Хотея сына Блудовича,

Выручи своих племянников любимыих.

Много есть на пиру князей, бояр,

Много сильных богатырей

И много поляниц удалыих.

Говорит Владимир князь стольнокиевский

Хотею сыну Блудовичу:

— Ты есть молодец на возврасте,

А у меня есть дорого мило чадо,

Племянничка на выдаваньи:

Станем мы между собой родни делати.»

У Хотея тут сердце разгорелось,

Выскочил Хотей через дубовый стол,

Выходил на белый двор,

Он тыкнул свое копье муржамецкое

Вострым концом в земь, а тупым вверх,

Сам говорил таково слово:

— Богатая бабища упрямая

Буде обсыплет мое копье муржамецкое

Златом и серебром,

Да накроет славной медью аравицкою,

Тошто я Часовичну за себя возьму;

А буде не покроет моего копья

Златом да серебром,

Не покроет славною медью аравицкою,

Возьму я Чайну Часовичну за холопа за последнего.

Тут бабища богатая упрямая

Наняла сорок телег ордынскиих,

Приводила телеги ко погребу

Насыпала злата-серебра

И обсыпала копье муржамецкое

Златом да серебром

И покрыла славною медью аравицкою.

Тошто Хотей Блудович

Чайну Часовичну взял за себя.

(Записано П. Н. Рыбниковым в 1862 г. от карела Василия Лазарева, крестьянина д. Кяменица Повенецкого у. Олонецком губ.)

Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. Под ред. А. Е. Грузинского. 2-е изд. Т. II. М., 1910.